Выступать против Кайдо напрямую было самоубийством. Хотя Оден и обладал достаточной силой, чтобы соперничать с Кайдо, они находились в совершенно невыгодном положении с точки зрения численности.

В аниме Оден вел своих воинов против пяти тысяч человек. Хотя им и удалось удержать свои позиции, но каков был конечный результат?

Не стоит винить Кайдо за то, что он напал на Одена, когда тот потерял бдительность, ведь на войне не бывает ничего справедливого!

Так же, как и слова Дофламинго, сказанные позже: Только справедливость восторжествует! Почему? Потому что победитель решает, что такое справедливость!

В стране Вано, если бы Кайдо стал окончательным победителем, то он был бы абсолютной справедливостью, и никто не смог бы бросить ему вызов. Оден и его сторонники могут быть воспеты как герои, сопротивляющиеся тирании, но что с того?

Мир будет помнить вас, но он также будет знать, что вы потерпели неудачу!

Не говоря уже о том, что среди приближенных Одена был "крот", который обо всем докладывал Кайдо и Курозуми Орочи. Он так хорошо скрывался, что никто не узнал, что он крот, вплоть до смерти Одена.

Крота звали "Вечерний душ" Кандзюро, или... Курозуми Кандзюро!

Увидев этого парня, Джотто почувствовал себя немного неловко, потому что не знал, как сказать Одену об этом. Он прекрасно понимал, что если он поспешно раскроет личность Кандзюро, Оден ему не поверит. То же самое относилось и к его приближенным. Ведь эти люди считали Кандзюро своим братом.

Хотя Оден был его товарищем, с которым он плавал на одном корабле, Джотто не был так близок к нему, как его товарищи. Более того, у него не было никаких доказательств.

Ранее он планировал искать Одена и разбираться с Кайдо вместе, поскольку Оден был достаточно силен, но он упустил из виду существование Кандзюро. Теперь же ситуация была несколько затруднительной. Кандзюро узнал, что семья Вонгола прибыла в страну Вано и объединилась с Оденом. Он обязательно сообщит об этом Курозуми Орочи и Кайдо, как только отвернется.

Сложившаяся ситуация поставила Джотто перед дилеммой, так как он не знал, как поступить."С-с-с-с!"

В этот момент нож, пропитанный Штормовым Пламенем, был внезапно брошен в сторону Кандзюро.

Почти одновременно с этим тело Одена инстинктивно отреагировало. Он выхватил Энму и, в мгновение ока оказавшись перед Кандзюро, быстро отразил нож.

— Джотто, что ты имеешь в виду? — глаза Одена мгновенно стали пугающими. Он и подумать не мог, что его бывший товарищ по кораблю нападет на его собственного помощника.

Может быть, Джотто тоже хотел править страной Вано, поэтому его целью был не только Кайдо, но и он сам?

Но даже если так, нападать сейчас было слишком неразумно!

— Кодзуки Оден, верно? Уши-ши, это не приказ Примо. Я просто хочу убить того, кто стоит за тобой.

В это время Белфегор сделал шаг вперед и достал из правой руки четыре метательных ножа. От его тела исходила опасная аура.

— Честно говоря, редко встретишь такого плотного парня, как ты. Неужели ты не видишь, что скрывается в глазах того, кто стоит за тобой?

Это было верно! Белфегор нацелился на Кандзюро не из-за приказа Джотто, а потому что почувствовал враждебность в его глазах!

Даже если Кандзюро очень хорошо это скрывал, и даже люди, которые были с ним много лет, не могли этого почувствовать, Белфегор не мог этого не заметить, хотя его глаза всегда были закрыты чёлкой, и Джотто иногда сомневался, видит ли Белл вообще что-нибудь.

— Мой гонец ничего не скрывает, а ты пытаешься его убить! Знаешь ли ты, какую цену тебе придется заплатить? — в этот момент аура Одена становилась все более яростной, в отличие от Лорда-идиота, каким его считали жители страны Вано.

С такой мощной аурой даже Джотто не мог не смотреть.

Он прекрасно понимал, насколько силен Оден, и Бел, конечно же, не мог с ним сравниться.

— Хочешь сразиться? Тогда идем! Мне нужно немного потренироваться, уши-ши! — Белфегор никогда не боялся драться. Точнее, ему нравилось видеть кровь — чужую или свою.

— Ах ты, ублюдок!

— Как ты смеешь затевать драку с семьей Кодзуки!

— Так точно, немедленно убирайся из Кури, или я тебя прирежу!

Кин'емон, Некомамуши и Денджиро немедленно достали свои мечи, готовые в любой момент сразиться с Беллом.

Видя их реакцию, Энель и Кроули тут же подняли свое оружие. Они тоже были готовы сразиться в любой момент. Только Луссурия оставался беззаботным, словно все это его ничуть не волновало.

— Джотто! Твой подчиненный напал на моего помощника. Как ты собираешься оправдываться? Скажи что-нибудь! — в этот момент Оден перевел взгляд на Джотто. Ведь раньше они с Джотто были товарищами, но сейчас между ними было столько вражды.

Джотто взглянул на Белфегора, а затем посмотрел на Кодзуки Одена. Хотя Белл сейчас был немного импульсивен, он не считал, что Бел сделал что-то плохое.

Кандзюро был предателем. Независимо от того, был ли он по-прежнему предан Одену или нет, его существование было бомбой замедленного действия для того, что должно было произойти дальше.

Особенно для Кодзуки Одена!

— Как вы верите своему помощнику, так и я верю в решение, вынесенное моей Семьей.

Джотто ответил очень быстро.

— Оден-сенпай, если ты все еще недоволен тем, что произошло сейчас, то принимай решение сам! Если ты хочешь провести с нами разминку перед войной с Кайдо, я не возражаю!

Как только он закончил говорить, он сразу же вошел в режим Гипер Умирающей Воли. Небесное пламя на его лбу полыхнуло ярким пламенем, а пламя из Огненного Фрукта охватило его руку, создавая огромное давление на семью Кодзуки.

Как глава семьи Вонгола, он не позволил бы никому причинить вред членам своей семьи, даже если бы они сделали что-то не так!

Тем более, что сейчас Белфегор не делал ничего плохого!

http://tl.rulate.ru/book/79237/3381078